

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 57–64.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 2 (71). P. 57–64.

Научная статья
УДК 314.1
doi: 10.54398/1818510X_2022_2_57

НОВЫЕ VS ТРАДИЦИОННЫЕ АГЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ DIGITAL-КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЁЖИ РЕГИОНОВ РФ

Асеева Татьяна Анатольевна¹ ✉, **Киреева Оксана Сергеевна²**

^{1,2}Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

¹tatulyasolar@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-8654-3337>

²opekun-05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8979-1715>

Аннотация. В настоящее время digital-коммуникации накладываются на уже сформировавшиеся ценности общества потребления, усиливая характерные для него тенденции. Цель исследования заключается в изучении особенностей и референтных агентов политической социализации учащейся молодёжи в приграничных регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Статья написана на основе результатов 14 фокус-групп, проведённых с учащимися 10–11 классов, студентами ссузов и вузов в 8 субъектах РФ: Алтайском, Забайкальском, Приморском и Хабаровском краях, Омской области, Республиках Алтай, Тыва, Бурятия (октябрь – ноябрь 2021 г.). В каждой фокус-группе принимали участие представители только одного региона и одного сегмента учащейся молодёжи. Результаты исследования позволяют определить гибридный характер конфигурации агентов политической социализации. Новые акторы имеют доминирующее значение только как источник получения информации. Традиционные социализаторы не рассматриваются как таковые, при этом обсуждение каких-либо важных событий, вопросов осуществляется, прежде всего, в кругу семьи и друзей. Роль блогеров в условиях цифровой социализации в изучаемой молодёжной среде невысока по причине их некомпетентности и ангажированности. Недемократическая модель коммуникации как в семье, так и в учебных заведениях, а также ограничения в сети Интернет не позволяют получить объективные политические знания и снижают политическую субъектность молодёжи. Данная ситуация осложняется концентрацией внимания молодёжи на негативных оценках при обсуждении политики в кругу друзей.

Ключевые слова: молодёжь, школьники, студенты, блогеры, новые агенты социализации, традиционные агенты социализации, семья, учителя, цифровая социализация, сетевая модель социализации, коммуникация, лидеры мнений, информированность молодёжи

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-31651 «Факторы и каналы формирования политического сознания и мотивации политического участия учащейся молодёжи приграничных регионов Сибири и Дальнего Востока».

Для цитирования: Асеева Т. А., Киреева О. С. Новые vs традиционные агенты политической социализации в условиях digital-коммуникации молодёжи регионов РФ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 57–64. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_57.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

NEW VS TRADITIONAL AGENTS OF POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN DIGITAL COMMUNICATION ENVIRONMENT

Tatyana A. Aseeva¹ ✉, **Oxana S. Kireeva**

^{1,2}Altai State University, Barnaul, Russia

¹tatulyasolar@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-8654-3337>

²opekun-05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8979-1715>

Abstract. The present day digital communications are imposed on the already formed values of the consumer society, reinforcing its specific trends. The purpose of the research is to study the characteristics and reference agents of political socialization of students in the border regions of Siberian and the Far Eastern Federal Districts. The article is based on the results of the survey of 14 focus groups of pupils from grades 10-11, students of colleges and universities in 8 subjects of the Russian Federation: Altai, Zabaykalsky, Primorsky and Khabarovsk Krai, Omsk Oblast, the Republics of Altai, Tyva, Buryatia (October-November 2021). Representatives of only one region and one segment of students participated in each focus group.

The results of the research allow us to determine the hybrid character of the configuration of political socialization agents. New actors have dominant importance only as a source of information. Traditional socializers are not considered as such, while the discussion of important events, issues happens primarily within family and among friends. In digital socialization environment the role of bloggers for the studied youth is low due to their incompetence and political partiality. The undemocratic model of communication both in the family and in educational institutions, as well as restrictions on the Internet do not allow young people to obtain objective political awareness and reduce the political identity of young people. This situation is complicated by focus of young people's attention on negative assessments when talking politics with friends.

Keywords: youth, pupils, students, bloggers, new agents of socialization, traditional agents of socialization, family, teachers, digital socialization, network model of socialization, communication, opinion leaders, youth awareness

Acknowledgments: The article was prepared with the financial support of the RFBR as part of a scientific project № 21-011-31651 «Factors and channels of formation of political consciousness and motivation for political participation among the students in the border regions of Siberia and the Far East».

For citation: Aseeva, T. A., Kireeva, O. S. New vs traditional agents of political socialization of youth of the regions of the Russian Federation in digital communication environment. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 2 (71), pp. 57–64. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_57.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Современный этап в развитии общества характеризуется значительным ростом влияния цифровой среды, распространением цифрового неравенства, снижением роли конвенциональных форм политического участия на фоне деполитизации современной российской молодёжи. Новое поколение молодёжи, являющееся представителем “digital natives”, предпочитает новые формы коммуникации с использованием сети Интернет, что усиливает их индивидуализацию, приводит к размыванию «значимого другого», следовательно, формирование политического мировоззрения молодёжи происходит в новых ценностных и технологических условиях. Это неизбежно ставит перед исследователями и практиками задачу определения места традиционных и новых акторов в политической социализации молодёжи, изучения среды, влияющей на формирование политического сознания и мотивацию политического участия данной социальной группы. Исходя из этого, актуальным представляется изучение особенностей и референтных агентов политической социализации учащейся молодёжи в регионах РФ.

Методологической базой данной работы выступает двухступенчатая модель коммуникации П. Лазарсфельда, Б. Берельсона и Х. Годэ, которая позволила определить структуру референтных лиц, оказывающих влияние на политическую социализацию молодёжи. Согласно этой модели население усваивает информацию, поступающую от СМИ не сразу, а спустя некоторое время. Причём большую роль в передаче информации играют «лидеры мнений», так как на первой ступени информационного потока СМИ оказывают воздействие именно на них, а уже затем, на второй ступени, они осуществляют своё влияние на «массовую аудиторию».

Эмпирической базой статьи послужили результаты 14 фокус-групп, проведённых с учащимися 10–11 классов, студентами ссузов и вузов в 8 приграничных регионах СФО и ДФО: Алтайском, Забайкальском, Приморском и Хабаровском краях, Омской области, Республиках Алтай, Тыва, Бурятия (октябрь – ноябрь 2021 г.). В каждой фокус-группе принимали участие представители только одного региона и одного сегмента учащейся молодёжи.

Основная часть

Постановка проблемы

Середина 2000-х гг. отмечается появлением технологий Web.2, что привело к существенному росту сетевых ресурсов (социальных сетей, блогосферы и т. п.), это не могло не способствовать изменению социального пространства. В частности, в зарубежном научном дискурсе появляется понятие цифровой социализации [20], которое в настоящее время широко используется как зарубежными [19], так и отечественными исследователями [6; 14]. Отмечается, что в современных условиях без цифровой социализации процесс становления личности, её адаптация и интеграция в социальную систему затруднён.

Благодаря информационным технологиям и сетевым формам коммуникации появляются новые модели социализации [7], происходит падение значимости её традиционных агентов (семья, школа, СМИ) [13] при возрастании роли новых акторов, в частности, популярных блогеров [1; 5].

Результат цифровой социализации, её успешность в индивидуальном, групповом, коллективном срезе во многом определяется уровнем цифровой инклюзии, которая выступает важным фактором всех видов социализации, в том числе политической [8].

В этих условиях фокус внимания современных исследований смещается с детского периода политической социализации на изучение молодёжи как группы, наиболее подверженной влиянию новаций. Анализируются проблемы и факторы формирования политического потенциала молодёжи [12; 2], сложившиеся модели и практики взаимодействия в семье, которые экстраполируются на политические коммуникации [15]. Также следует отметить работы, посвящённые анализу особенностей политической

социализации молодёжи регионов, имеющих особое стратегическое значение [17], городов-драйверов новой экономики [9; 18].

В рамках осмысления коммуникативных процессов в условиях цифровизации, авторы поднимают одну из ключевых проблем турбулентности современного общества, обусловленную огромным потоком разнонаправленной информации, вопрос об уровне доверия граждан как к самой интернет-коммуникации, так и лицам, её презентующим [3; 4; 16].

Таким образом, в рассмотренных работах отмечается, что новые векторы общественного развития неизбежно ведут к изменению механизма политической социализации молодёжи в силу необходимости её адаптации к изменяющимся условиям.

Результаты исследования

Развитие цифрового общества, информационно-коммуникативных технологий сопровождается появлением новых агентов социализации, к которым относят интернет [1]. Значимость различных интернет-ресурсов, социальных сетей в процессе политической социализации подтверждается данными массового опроса молодёжи, проведённого коллективом кафедры политологии Алтайского государственного университета осенью 2020 г. в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах [11]. Они отчётливо демонстрируют, что новые агенты политической социализации играют доминирующую роль в молодёжной среде как источники получения информации о политических событиях. К ним относятся социальные сети, мессенджеры и информационные интернет-ресурсы, новостные ленты, видео. Этим акторам во многом уступают традиционные агенты: друзья, знакомые, родственники, при этом роль телевидения как источника информации ещё менее значима среди молодёжи. Совсем незначительным является влияние радио и газет, партийной и научной литературы.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Из каких источников Вы получаете информацию о политических событиях»

Источник информации	СФО, %	ДФО, %
Центральное телевидение	45,8	41,8
Региональное / местное телевидение	27,4	25,8
Центральные газеты	3,7	2,4
Региональные и местные газеты	3,5	2,6
Радио	11,5	10,4
Партийная литература, агитационные материалы	2,9	3,7
Научная литература	8	6,9
Друзья, знакомые	65,9	59,1
Родственники	59,1	56,8
Социальные сети, мессенджеры	85,8	84,9
Информационные Интернет-ресурсы, новостные ленты, видео	75	74,4
Другое	0,5	0,5
Не пользуюсь ни одним источником	1,48	2

Более того, материалы упомянутого выше опроса показывают, что при обсуждении общественных проблем учащаяся молодёжь в первую очередь опирается на мнение родителей и родственников, а уже затем идут собственное мнение, мнение друзей, блогеров, каких-либо известных политиков, бизнесменов, общественных деятелей, учителей, СМИ [11].

Преобладающее влияние родителей и родственников на все сегменты учащейся молодёжи подтверждается и результатами фокус-групп 2021 г. При этом закономерно, что оно сильнее проявляется у школьников, чем у студентов ссузов и вузов. Так, некоторые респонденты отмечали: «С родителями мы чаще видимся, чаще разговариваем и обсуждаем» (м, школа). По значимости других агентов политической социализации наблюдаются некоторые отличия.

Таблица 2* – Распределение ответов участников фокус-групп на вопрос «Чье мнение для Вас наиболее значимо при обсуждении общественных проблем?»

	Школьники, %	Студенты ссузов, %	Студенты вузов, %
Родителей, родственников	59,4	53,4	53,4
Друзей	34,4	23,1	42,3
Известных политиков и общественных деятелей	28,1	19,2	38,5
Лидеров молодёжных организаций	12,5	7,7	15,4
Депутатов и государственных деятелей	3,1	0	4
Учителей	22	0	19,2
Лидеров различных политических партий и движений	28,1	23,1	4
Блогеров	6,3	15,4	27
СМИ	18,8	15,4	19,2
Известных людей (бизнесмены, спортсмены, деятели искусства и т.д.)	15,6	27	30,8
Только собственное	37,5	30,8	11,5

*Примечание: составлено на основе скрин-анкет участников фокус-групп.

Следующим по важности для школьников и студентов ссузов является собственное мнение. А вот для студенческой молодёжи вузов оно таковым не представляется. Последняя в большей степени, чем другие группы, ориентируется на мнение друзей. К мнению известных политиков и общественных деятелей чаще прислушиваются студенты вузов и школьники, в то время как у студентов ссузов аналогичную позицию в рейтинге занимают неполитические лидеры общественного мнения (бизнесмены, спортсмены, деятели искусства). Но оно имеет определённое значение и для вузовской молодёжи. Школьников и студентов вузов роднит то, что они, в отличие от студентов ссузов, принимают во внимание точку зрения учителей и преподавателей. Во всех трёх категориях учащейся молодёжи одинаковое место в структуре референтных акторов занимают СМИ. Лидеры молодёжных организаций являются значимыми персонами преимущественно для студентов вузов и школьников. Одно из последних мест в рейтинге традиционных агентов политической социализации занимают депутаты и государственные деятели. Что касается новых агентов социализации – блогеров, то их мнением интересуются прежде всего студенты вузов и ссузов, среди школьников их влияние незначительно.

В целом возникает интересная ситуация. Казалось бы, в условиях стремительного развития цифровой среды, важнейшим драйвером процесса политической социализации должны быть блогеры, но в исследуемых приграничных регионах РФ ситуация обратная. Во многом это объясняется тем, что в последнее время отмечается трансформация блогерства от принципов бескорыстности к явно рыночным отношениям, что во многом снижает доверие к ним [10].

Этот тренд подтверждается данными нашего исследования. Достаточно распространено отсутствие доверия по отношению к блогерам: «Иногда смотрю блогеров, но не доверяю им» (м, ссуз); «мнение блогеров не интересно, они не компетентны» (ж, вуз). Причём это недоверие распространяется в целом на интернет: «Я считаю, что половина в ТВ – это ложь, также как в социальных сетях и интернете» (ж, ссуз). Соответственно, в молодёжной среде существует запрос на компетентность и независимость блогеров: «Больше доверяю блогерам, которые подтверждают свои слова фактами, чтобы можно было проверить» (м, вуз); «доверяю независимым блогерам, потому что они предоставляют «пул аргументации», а не просто красноречивые заявления» (ж, вуз). Причиной этого школьники и студенты называли именно ангажированность блогеров: «Считаю, что если блогер говорит о политике, то это материальный вопрос, скорее всего, купленный» (ж, ссуз).

Крайне редко респонденты отмечали необходимость, в какой-то степени даже неизбежность обращения к точке зрения блогеров: «Блогеры – потому что интернет, массовое пространство, нельзя избежать их влияния» (м, вуз). Более того, для части учащейся молодёжи не столько блогеры, сколько в целом интернет представляет собой важный источник для формирования своей точки зрения: «Если что-то они <родители> высказывают, я проверяю в интернете – правда это или нет» (ж, школа «получаю информацию из сети: группы, новостные каналы, часто читаю новости, анализирую» (м, вуз).

Некоторые респонденты называли блогеров, которые вызывают у них определённый интерес: «Бэдкомедиян, Красный циник, Солид, Андрей поэт» (м, вуз); «Усаев Р., Дудь Ю., Соболев Н.» (м, вуз, Хабаровск); «Собчак К., Пивоваров А., Варламов И., Шихтман И.» (ж, вуз). Приведённые примеры достаточно отчётливо показывают дисперсный характер предпочтений учащейся молодёжи. С одной стороны, их привлекает развлекательный контент, а с другой – так или иначе блогеры в своих комментариях, дискуссиях затрагивают политическую проблематику.

Соотношение новых и традиционных агентов политической социализации, как показывают полученные данные, позволяют говорить о гибридном характере в конфигурации социализаторов. Кроме того, эти результаты коррелируются с выводами других исследователей [5], что подтверждает их релевантность.

На фоне разобщённости общества и огромного информационного потока молодёжь всё чаще видит в семье единственно возможное пространство для обсуждения политических вопросов. Так, 55,3 % респондентов указали, что при формировании собственного мнения учитывают мнение или позицию родителей, родственников. Респонденты отмечали, что в кругу семьи они чаще всего становятся участниками политических бесед, что даже если политика их не очень интересует, они становятся пассивными слушателями комментариев родителей или родственников. Молодёжь, которая интересуется политическими вопросами, акцентировала внимание на том, что им психологически комфортно обсуждать политику в кругу семьи. Как правило, в фокус внимания попадают остросоциальные и наиболее актуальные политические вопросы: противоковидные меры; оппозиционные скандалы; митинги; внешнеполитические конфликты; внутрирегиональные проблемы и «если произошло что-то большое» (ж, школа).

Сравнивая процесс обсуждения политической тематики с учителями и родителями, молодёжь поясняет, что «учитель профессионально оценивает политику, а родители рассуждают как обыватели, но душевнее и доверительнее беседа с родителями» (ж, школа); «чаще с родителями, они желают лучшего» (м, вуз). Психологический комфорт в высказывании собственной позиции в кругу семьи в современных условиях А. Н. Ильин объясняет тем, что идентификация с большими социальными общностями не стабильна, а политические идентичности вообще отторгаются на периферию. В этой ситуации семья воспринимается как убежище [3, с. 106]. Кроме того, ужесточение законодательства за «лайки и репосты», в статьях УК РФ, и нагнетавшая практика привлечения к ответственности граждан по данным

поводам заставляет молодёжь уходить от публичной дискуссии в сети Интернет («время такое, сейчас о политике лучше не говорить, даже с родителями. Везде всё прослушивается, даже в интернете» (ж, вуз)).

Согласно подходу Дж. МакЛеода и С. Чаффи, коммуникация между детьми и родителями в семье оказывает влияние на политические знания и поведение молодёжи. Авторы выделили два типа коммуникации. Первый тип – концептуально ориентированный, при котором происходит открытая дискуссия с поощрением выражения мнения ребёнка. Этот тип способствует приобретению ими политических знаний и политическому развитию. Второй тип – социально-ориентированный, при котором наблюдается доминирование родителей, ориентация детей на уступки родителям и избегание конфликта в дискуссии, что приводит к формированию пассивности в политических коммуникациях [15].

Анализируя процесс обсуждения политических вопросов молодёжью в кругу семьи, мы также обнаружили присутствие двух коммуникативных моделей с доминированием социально-ориентированной модели. При этом социальный статус респондентов не оказывает значимого влияния на коммуникацию с родителями. В рамках данной коммуникативной модели присутствует три группы оснований для признания мнения родителей и отказа от конфликтной коммуникации:

- молодёжь не желает обострять межличностные отношения: «Обсуждаем, но я стараюсь не вмешиваться, если выскажу свою точку зрения, польётся шквал критики» (м, школа); «стараемся обходить острые углы, что бы просто не выводить себя из состояния эмоционального баланса» (ж, вуз);
- молодые люди признают авторитет родителей в силу традиции уважения старшего поколения, оценки их жизненного опыта: «Доверяю родителям, т. к. они хотят сделать лучше и их позиция кажется мне более безопасной» (м, вуз); «всегда соглашаюсь с родителями, считаю, что они правы, они много прожили, а я ещё молода и ничего не понимаю» (ж, ссуз);
- совпадение взглядов и/или признание высокого уровня образования и информированности об обсуждаемых вопросах членов семьи: «Чаще доверяю маме, т. к. она единственная в нашей семье этим интересуется» (ж, школа); «мой отец – грамотный, эрудированный и образованный человек, у нас с ним идентичные взгляды» (м, вуз).

Примечательно, что в национальных республиках чаще наблюдается сохранение коммуникативных моделей традиционного общества: респонденты из республик Алтай, Тыва, Бурятия чаще всего указывали, что прислушиваются к старшим членам семьи, даже если не совпадают с ними во взглядах. Разногласия с родителями и родственниками наиболее выражены среди студентов вузов всех изучаемых регионов, но даже при этом молодёжь не вступает в полемику с ними.

Концептуально-коммуникативная модель взаимодействия также упоминалась участниками фокус-групп («часто расходятся точки зрения, пытаюсь доказать свою позицию, они соглашаются, т. к. понимают, то новое поколение и новые взгляды на все» (ж, школа)) довольно редко.

Несмотря на преобладание неравной коммуникации в семье и игнорирование мнения молодёжи, респонденты всё же отмечают, что доверительная и безопасная ситуация в этой малой группе в большей степени располагает к обсуждению политики: «Я не стремлюсь переубедить, мне необходимо высказать своё мнение, мне приятно, что бы меня послушали (что людям не всё равно)» (ж, школа).

Однако подавляющее большинство молодёжи отметили, что не во всех вопросах поддерживают мнение родителей или вовсе с ними не согласны, но продолжают обсуждать политику в кругу семьи. Так, молодёжь считает родителей обывателями, ориентирующимися исключительно на информацию с телеканалов и живущих старыми ценностями, представлениями и воспоминаниями («прислушиваюсь к их точке зрения, но понимаю, что оно «профанское», ничем не подкреплённое» (м, вуз)).

Отсюда логичным кажется предположение о том, что обсуждение политики с друзьями или сверстниками может стать для молодёжи наиболее удобной средой как для дискуссий, так и для получения новой информации о политическом процессе. Однако данное предположение опровергается результатами проведённого исследования. Только треть участников фокус-групп указывают, что мнение друзей значимо при формировании их позиции. Молодёжь чаще всего говорит, что политическая проблематика не входит в круг их интересов и данных вопросов они касаются либо случайно, либо если это затрагивает их группу. Но даже в случае, если политика обсуждается в кругу друзей, чаще всего это не дискуссия, а совместное высказывание схожих суждений по поводу негативно оцениваемых событий («помусолить», поговорить о том, как нам неприятно, согласиться друг с другом, разделить негодование» (ж, ссуз)). Это обусловлено особенностям психики, когда негативная информация привлекает внимание сильнее. При отсутствии достаточных научных знаний это обсуждение превращает в нагнетание обстановки, формирование стереотипов, что способствует хорроризации <Г. Л. Тульчинский> общества.

Оценивая коммуникацию в кругу друзей, респонденты подчёркивают её свободный характер («с друзьями на равных разговариваем, они в отличие от родителей не давят» (ж, ссуз)). Причиной же недоверия мнению друзей становится отсутствие у них компетентности и знаний, позволяющих квалифицированно оценивать политику («друзьям доверять не могу, с ними можем просто общаться на равных, спорить ради интереса» (м, школа); «с друзьями не обсуждаю, т. к. считаю, что в политике надо доверять тем людям, которые в этом разбираются» (ж, школа)). Соответственно, наличие опыта либо знаний

повышает степень доверия к мнению друзей и знакомых («больше доверяю другу, который глубоко разбирается в политике, истории» (ж, школа)).

Тем самым среди участников в сознании участников фокус-группы прослеживаются чёткие маркеры референтных лиц в осмыслении политического процесса: компетентность, обладание объективными научными знаниями, неангажированность. В таком случае учитель как агент политической социализации мог бы стать таким признаваемым носителем информации. Более того, в традиционных системах именно на учителей возлагалась большая ответственность по трансляции общеодобряемых норм, ценностей и знаний. В нашем исследовании школьники признают профессионализм учителя, который способен с научной точки зрения анализировать политические события: «она довольно компетентна и разбирается в этих вопросах» (м, школа). Однако они чаще всего указывали, что если и обсуждают политическую тематику, то с учителями обществознания, истории, реже географии и практически всегда говорили о невозможности дискуссии с учителем: «Общение не демократическое (учитель давит), но иногда стоит прислушаться, т. к. он профессионально оценивает» (ж, ссуз); «у них есть своя точка зрения и они не хотят с ней сходить» (м, школа). Очевидным представляется, что при такой авторитарной дискуссии у учителя не хватает аргументов для обоснования своей точки зрения или они не являются убедительными для целевой аудитории, что рождает убеждение у молодёжи в использовании им своего статуса для подавления альтернативного мнения учащихся.

Респонденты из ссузов практически не указывали преподавателей как референтных лиц при оценке или обсуждении политических событий. Студенты вузов также крайне редко приводили факты обсуждения политических тем с преподавателями. Вероятнее всего это объясняется спецификой профессионального обучения при неполитической специализации. Те же, кто имеет опыт обсуждения политической проблематики с педагогами отмечают, что «с преподавателями обсуждать намного интереснее, потому что они раскрывают какие-то позиции, которые не видны глазу обычного человека, и больше раскрывают нам всю политическую обстановку в стране» (ж, вуз). Интересно суждение о том, что неудовлетворённость педагога своим экономическим статусом отражается на его позиции, вызывая утрату статуса эксперта в глазах молодёжи («мнение преподавателей не учитываю, у них все плохо, зарплаты маленькие и т. п.» (м, вуз)).

Выводы

Таким образом, фокус-групповые дискуссии с учащейся молодёжью приграничных регионов Сибири и Дальнего Востока отчётливо показали, что конфигурация агентов политической социализации учащейся молодёжи носит гибридный характер. С одной стороны, роль новых акторов имеет важнейшее значение как источник получения информации, но с другой стороны, при обсуждении каких-либо важных политических событий молодёжь ориентируется прежде всего на мнение родителей и родственников. Можно говорить о том, что в условиях цифровой социализации, роль блогеров как агентов политической социализации в исследуемом сегменте молодёжи невысока в силу их некомпетентности и ангажированности. Более того, как следует из данных нашего исследования, процесс цифровой социализации в настоящее время во многом дополняет традиционную социализацию, а её новые социализаторы не заменяют влияние традиционных агентов. Однако при доминировании недемократической модели коммуникации как в семье, так и в учебных заведениях становится невозможным получение объективных политических знаний и практики демократического участия, что во многом снижает политическую субъектность молодёжи. Этому же способствуют ограничения на дискуссию в сети Интернет, что препятствует развитию сетевой коммуникации с её горизонтальным характером связей. Общение с друзьями, хотя и отличаются наличием подобных связей, характеризуется отсутствием компетентных суждений и лишь усиливает формирование негативной оценки различных политических событий.

Вместе с тем среди изучаемого сегмента молодёжи наблюдается запрос на ведение дискуссий на политические темы с компетентными, обладающими опытом и знаниями людьми.

Список литературы

1. Бурда, М. А. Современные особенности становления новых агентов политической социализации молодёжи / М. А. Бурда, А. П. Горчакова, Н. С. Стригина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 99–109. – DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-2-99-109.
2. Гатиева, А. М. Основные тенденции политической социализации молодёжи в современном социокультурном пространстве / А. М. Гатиева // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2019. – № 1 (61). – С. 40–43.
3. Ильин, А. Н. Деконсолидация и деполитизация, характерные для общества потребления / А. Н. Ильин // Социологический журнал. – 2014. – № 3. – С. 101–115.
4. Кавеева, А. Д. Ускользающее доверие в цифровых коммуникациях: что связывает пользователей в виртуальных сообществах? / А. Д. Кавеева, Л. А. Сабурова, Ю. Ю. Эстрина // Антиномии. – 2019. – Т. 19, вып. 4. – С. 45–65. – DOI 10.24411/2686-7206-2019-00008.
5. Касамара, В. Я. YouTube-блогеры как агенты политической социализации российских школьников / В. Я. Касамара, А. А. Сорокина, А. Н. Шилина // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2021. – № 3. – С. 7–21.
6. Кротенко, Т. Ю. Цифровая социализация в образовании / Т. Ю. Кротенко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2 (44). – С. 46–50.

7. Малькевич, А. А. Социальные сети как фактор политической социализации молодежи: от иерархии к сетевой модели / А. А. Малькевич // Вестник Московского университета. Серия: 12. Политические науки. – 2019. – № 6. – С. 88–97.
8. Морозова, Е. В. Цифровая инклюзия как фактор политической социализации старшеклассников / Е. В. Морозова, И. В. Мирошниченко, Л. А. Шпиро // Социальные и гуманитарные знания. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 379–391. – DOI: 10.18255/2412-6519-2021-4-378-391.
9. Орлова, О. Ю. Политическая социализация молодежи в условиях российских политических трансформаций (на примере петербургского студенчества) / О. Ю. Орлова // Социология. – 2020. – № 2. – С. 160–165.
10. От блогеров к инфлюенсерам: борьба за внимание и влияние на аудиторию. Новые тренды – URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ot-bloggerov-k-inflyuenseram-borba-za-vnimanie-i-vliyanie-na-auditoriyu-novye-trendy> (дата обращения: 03.02.2022 г.).
11. Политическая идентификация школьников и студентов регионов РФ в условиях информационного общества (на примере регионов СФО и ДФО): брошюра / С. Ю. Асеев, Т. А. Асеева, Д. А. Казанцев, Д. А. Качусов, О. С. Киреева, Я. Ю. Шашкова; под ред. Я. Ю. Шашковой; Мин-во науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2021. – 88 с.
12. Самсонова, Т. Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации / Т. Н. Самсонова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 7 (51). – С. 18–24. – DOI: 10.24158/spp.2018.7.2.
13. Самсонова, Т. Н. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи / Т. Н. Самсонова, Е. С. Наумова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2019. – Т. 25, № 4. – С. 247–264. – DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-247-264.
14. Солдатова, Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г. У. Солдатова // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 71–80. – DOI: 10.17759/sps.2018090308.
15. Тарасова, Е. Г. Коммуникация и политическая социализация: эволюция идей и объяснительных моделей в западной политологии / Е. Г. Тарасова // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 11–17.
16. Тульчинский, Г. Л. Проблема доверия и современные информационно-коммуникативные технологии / Г. Л. Тульчинский, А. А. Лисенкова // Российский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5, № 2. – С. 233–240. – DOI: 10.15643/libartus-2016.2.12.
17. Черный, Е. В. Политическая социализация крымской молодежи в динамике / Е. В. Черный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2019. – Т. 5 (71), № 4. – С. 135–148.
18. Щербинин, А. И. Особенности политической социализации молодежи в университетском городе / А. И. Щербинин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 51. – С. 205–214. – DOI: 10.17223/1998863X/51/21.
19. Rivera, J. De. Los factores estructurales e intervinientes de la socialización digital juvenil. Una aproximación mediante el método Delphi / J. De. Rivera, A. Gordo, A. Garcia-Amáu, C. Díaz-Catalán // Revista Complutense de Educación. – 2021. – № 32 (3). – P. 415–426.
20. Smith, J. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood / J. Smith, B. Hewitt, Z. Skrbis // Information, Communication & Society. – 2015. – Vol. 18, № 9. – P. 1022–1038.

References

1. Burda, M. A., *Sovremennye osobennosti stanovleniya novykh agentov politicheskoy sotsializatsii molodezhi* [Modern features of formation of new agents of youth political socialization]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences]. 2020, vol. 15, iss. 2, pp. 99–109. DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-2-99-109.
2. Gatieva, A. M. *Osnovnye tendentsii politicheskoy sotsializatsii molodezhi v sovremennom sotsiokulturnom prostanstve* [Trends of youth political socialization in modern sociocultural space]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative projects and programs in education]. 2019, no. 1 (61), pp. 40–43.
3. Ilin, A. N. *Dekonsolidatsiya i depolitizatsiya, kharakternye dlya obshchestva potrebleniya* [De-consolidation and depolitization as characteristics of consumer society]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. 2014, no. 3, pp. 101–115.
4. Kaveeva, A. D., Saburova, L. A., Estrina, Yu. Yu. *Uskolzayushchee doverie v tsifrovyykh kommunikatsiyakh: chto svyazyvaet polzovateley v virtualnykh soobshchestvakh?* [Elusive trust in digital communications: what connects users in online communities?]. *Antinomii* [Antinomies]. 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 45–65. DOI 10.24411/2686-7206-2019-00008.
5. Kasamara, V. A., Sorokina, A. A., Shilina, A. N. *YouTube-blogery kak agenty politicheskoy sotsializatsii rossiyskikh shkolnikov* [YouTube bloggers as agents of political socialization of Russian pupils]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12 "Politicheskie nauki"* [The journal Moscow University Bulletin. Series 12 "Political Science"]. 2021, no. 3, pp. 7–21.
6. Krotenko, T. Yu. *Tsifrovaya sotsializatsiya v obrazovanii* [Digital socialization in education]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative economy: prospects for development and improvement]. 2020, no 2 (44), pp. 46–50.
7. Malkevich, A. A. *Sotsialnye seti kak faktor politicheskoy sotsializatsii molodezhi: ot ierarkhii k setevoy modeli* [Social media as a factor in the political socialization of young people: from hierarchy to a network model]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12 "Politicheskie nauki"* [Moscow University Bulletin. Series 12 "Political Science"]. 2019, no. 6, pp. 88–97.
8. Morozova, E. V., Miroshnichenko, I. V., Shpiro, L. A. *Tsifrovaya inkluziya kak faktor politicheskoy sotsializatsii starsheklassnikov* [Digital inclusion as a factor of political socialization of high school students]. *Sotsial'ye i gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2021, vol. 7, no. 4, pp. 379–391. DOI: 10.18255/2412-6519-2021-4-378-391.
9. Orlova, O. Yu. *Politicheskaya sotsializatsiya molodezhi v usloviyakh rossiyskikh politicheskikh transformatsiy (na primere peterburgskogo studenchestva)* [Political socialization of youth in the context of Russian political transformations (on the example of St. Petersburg students)]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2020, no. 2, pp. 160–165.

10. *От блогеров к инфлюенсерам: борьба за внимание и влияние на аудиторию. Новые тренды* [From bloggers to influencers: the struggle for attention and influence on the audience. New trends]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskiy-doklad/ot-bloggerov-k-influenseram-borba-za-vnimanie-i-vliyanie-na-auditoriyu-novye-trendy> (accessed: 03.02.2022).
11. Aseev, S. Yu., Aseeva, T. A., Kazantsev, D. A., Kachusov, D. A., Kireeva, O. S., Shashkova Ya. Yu. *Politicheskaya identifikatsiya shkol'nikov i studentov regionov RF v usloviyakh informatsionnogo obshchestva (na primere regionov SFO i DFO)* [Political identification of schoolchildren and students of the regions of the Russian Federation in the conditions of the information society (on the example of the regions of the Siberian Federal District and the Far Eastern Federal District)]. Barnaul: Altay State University Publ. house; 2021, 88 p.
12. Samsonova, T. N. O stanovlenii politicheskoy subektnosti rossiyskoy molodezhi v protsesse politicheskoy sotsializatsii [Concerning the development of political subjectivity of Russian youth in the political socialization process]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics]. 2018, no. 7 (51), pp. 18–24. DOI: 10.24158/spp.2018.7.2.
13. Samsonova, T. N., Naumova, E. S. Rol SMI v politicheskoy sotsializatsii sovremennoy rossiyskoy molodezhi [He role of mass media in political socialization of modern Russian youth]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18 "Sotsiologiya i politologiya"* [Moscow State University Bulletin. Series 18 "Sociology and Political Science"]. 2019, vol. 25, no. 4, pp. 247–264. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-247-264.
14. Soldatova, G. U. *Tsifrovaya sotsializatsiya v kulurno-istoricheskoy paradigme: izmenyayushchisya rebenok v izmenyayushchemsya mire* [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. 2018, vol. 9, no. 3, pp. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308.
15. Tarasova, E. G. Kommunikatsiya i politicheskaya sotsializatsiya: evolyutsiya idey i obyasnitelnykh modeley v zapadnoy politologii [Communication and political socialization: the evolution of ideas and explanatory models in Western political science]. *Sotsialno-politicheskie nauki* [Socio-Political sciences]. 2018, no. 3, pp. 11–17.
16. Tulchinsky, G. L., Lisenkova, A. A. Problema doveriya i sovremennye informatsionno-kommunikativnye tekhnologii [The problem of trust and modern information and communication technologies]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Liberal Arts in Russia]. 2016, vol. 5, no. 2, pp. 233–240. DOI: 10.15643/libartus-2016.2.12.
17. Cherny, E. V. Politicheskaya sotsializatsiya krymskoy molodezhi v dinamike [Political socialization of the Crimean youth in dynamics]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kulturologiya* [Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Culturology]. 2019, vol. 5 (71), no. 4, pp. 135–148.
18. Shcherbinin, A. I. Osobennosti politicheskoy sotsializatsii molodezhi v universitetskom gorode [Features of political socialization of youth in the university city]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political science]. 2019, no. 51, pp. 205–214. DOI: 10.17223/1998863X/51/21.
19. Rivera, J. De., Gordo, A., García-Arnau, A., Díaz-Catalán C. Los factores estructurales e intervinientes de la socialización digital juvenil. Una aproximación mediante el método Delphi. *Revista Complutense de Educación*, 2021, no. 32 (3), pp. 415–426.
20. Smith, J., Hewitt, B., Skrbis, Z. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood. *Information, Communication & Society*, 2015, vol. 18, no. 9, pp. 1022–1038.

Информация об авторах

Асеева Т. А. – кандидат политических наук, доцент;
Киреева О. С. – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

Aseeva T. A. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor;
Kireeva O. S. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Асеева Т. А. – постановка научной проблемы; сбор и систематизация аналитической информации; итоговые выводы.
Киреева О. С. – разработка концепции исследования; анализ и интерпретация эмпирических данных; графическое оформление; итоговые выводы.

Contribution of the authors

Aseeva T. A. – statement of the research problem; collection and systematization of analytical information; final conclusions.
Kireeva O. S. – development of the concept of the research; analysis and interpretation of empirical data; graphic design; final conclusions.

Статья поступила в редакцию 08.02.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 28.03.2022.

The article was submitted 08.02.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 28.03.2022.